

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
“РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ:
Нам 5 лет!

Аскольд Я. Завгородний
ОБРАЩЕНИЕ К ОБЩИННИКАМ

Л. В. Данилова, В. П. Данилов, БСЭ
ОБЩИНА

Валерий Пушкин
ПУШКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ

Сентябрь 2004



Юрий Кириллов

Никуда от себя не уйти.
Хоть обманом себя обмани,
К неоткрытым мирам улети –
Никуда от себя не уйти.

Каждый раз за допросом допрос.
Мысли вспыхивают набело:
С чем пришел ты? И что ты унес?
И последний – живешь для чего?

Отвечаю, но будто не так.
Отвечаю совсем невпопад
Обрывается высота,
Словно в солнечный день – снегопад.

Ближе сходится горизонт,
Заслоняется небо землей.
Я руками взмахну – и сквозь сон
Проскачу на стреле голубой.

Там рассвет розовеет вдали,
Пахнет мятой в широких лугах,
Там по речкам идут корабли,
К океанам на всех парусах.

И такая свобода в груди,
Что не страшна простая судьба:
Где-то там, у заката пути
Никуда не уйти от себя.



ОБРАЩЕНИЕ К ОБЩИННИКАМ (реальным и потенциальным)

Дорогие единомышленники, те, кто уже приступил к самосовершенствованию и нескончаемым усилиям радовать и улучшать друг друга, или только собирается стать на этот благодатный путь, кого искренне интересуется действительно прогрессивное бесконфликтное и гармоничное развитие человеческих ассоциаций, будь то семья, трудовой или ещё какой коллектив.

Прошло уже несколько тысяч лет с тех пор, как община – элементарная ячейка социального уровня организации людей, вытесняемая престижной экономикой, стала транс-формироваться в другие формы человеческой жизнедеятельности, резко ограничившие при этом разнообразие этой деятельности, что незамедлительно привело, в том числе и к негативным последствиям (положительную сторону так называемого цивилизационного прогресса можно пока оставить без рассмотрения по причине и без того широкого рекламирования именно этой стороны изменений). Так, по данным нейрофизиологов, средний человек нашего общества за всю свою жизнь использует едва 1% возможностей своего мозга. Зачем природа предусмотрела такой сверхзапас – учёным неясно. А это, на наш взгляд, не запас, а негативное следствие изменения нормального для общинного человека образа жизни. Ведь именно в общине, а точнее, в предобщине человек и стал человеком и в ней же он прожил большую часть своей предыстории, и даже истории. Община – это исходная форма добровольного объединения людей, опирающаяся на общую собственность, социальное равенство, любовь и уважение друг к другу, что естественно порождает свободный и самоуправляемый творческий труд, субъект-субъектное общение, здоровый образ жизни, исключает социальные, психологические и биофизиологические отклонения, предоставляет всем одинаковые возможности всестороннего и гармоничного развития. А разделение труда и социальное расслоение резко ограничило всестороннее использование способностей и возможностей человека, что неизбежно повлекло прогресс цивилизации к внутренним и внешним деградиционным изменениям, например, к уменьшению объёма и массы мозга, общему измельчанию. Так, у кроманьонца объём мозга составил 1880 см³! Бальзамированные египетские мумии помогли установить, что за 2-3 тысячи лет – от царствования новых фараонов до их 18-й династии, ёмкость черепа сократилась с 1414 до 1379 см³, то есть она сокращалась на 1 см³ за каждые 100 лет. Если сейчас мужчину с размерами гомосапиенса можно увидеть в почётном карауле, встречающем заморских гостей, а женщину на конкурсе красоты, то на этапе предгармонической филогенетической зрелости, то есть в течение не менее 35-40 тысяч лет – это в основном норма. Причём не только по этим, легко измеряемым количественным

характеристикам. А ведь вся современная социальная патология – результат деформации души человеческой, количественно измерить которую непросто. Если охотники и собиратели малых общин верхнего палеолита были миролюбивы, то теперь, с переходом к неолиту и, особенно, к цивилизации, всё больше обнаруживались межплеменные конфликты, войны и более глубокие, как отметили нейрофизиологи, негативные изменения. Психологи, изучавшие людей из труднодоступных для цивилизации мест, пришли к выводу, что в массе своей они, эти люди не уступают европейцам в количестве и скорости оперирования информацией, а их дети оказались способней самых одарённых детей европейцев.

Путешественники, попадая в края их общежития, поражались завидной приветливости и естественной доброжелательности их межличностного общения. Только категоричность старейшин не позволяла этим беспокойным странникам надолго и более глубоко погружаться в их очень притягательный и гармонично уравновешенный мир, который мы по усиленно навязываемому нам мнению безвозвратно потеряли. И эта потеря – безусловно, результат замены свободных и так понятных нам непосредственных отношений несвободными отношениями, разными формами насилия, вплоть до прямого, и установления опосредованных отношений, например деньгами, как сейчас. Такие отношения навязываются большинству людей в качестве якобы материального «базиса». Но в этом как раз и заключается опасно-негативная сторона цивилизации, которая ранее не замечалась, а теперь обнаружилась её насильственность и непереносимость. А ведь всякое применение насилия находится в противоречии с законами Вселенной изначальной и всеобщей природой человека, что неизбежно порождает различные разрушения. Вряд ли требуются особые доказательства по причине и без того достаточной очевидности, что уже большая часть населения планеты со всё более возрастающими затратами их духовных и физических сил, можно сказать, потом и кровью служат поддержанию этого насильственно отчуждаемого типа отношений. А сколько появилось более мелких суррогатных видов жизнедеятельности – развлечения, спорт, игра, например, даже для взрослых, и так далее, тоже отнимающих массу средств и сил, но далеко не компенсирующих то функционально-творческое своеобразие, которое представляла община. Так что сейчас уже всё более очевидной становится необходимость возвращения к исходно-человеческим способам взаимодействия и жизнедеятельности. А возможно ли это, и как быстро может происходить – вполне уместный и своевременный вопрос. Думается, что на порядки могут быть сокращены сроки корректировки таких способов за счёт сознательности и, главное, заинтересованно-сплочённой целеустремлённости. Так, если стихийное подавление зоологического индивидуализма на фоне филогенетического становления человечества потребовало около миллиона лет, то на сознательное сдерживание искусственно насаждаемого социального индивидуализма (с целью продления коммерческого «рая» и, таким

образом, задержания общественного развития) достаточно будет общими усилиями призвать к порядку соответствующие политические системы, обслуживающие олигархов этого «рая», хотя это тоже, конечно непросто. Зато вместо миллиона лет чьи-то счета не досчитаются миллиона, а может и не одного, долларов. Кстати говоря, приоритет общественного блага перед эгоизмом отдельных личностей – основной этический закон.

О глубинной негативной порче со стороны цивилизации свидетельствует многолетний опыт отечественных педагогов-новаторов (Макаренко, Шаталов, Козлачков, Щетинин и др.), показавших, что восстановление естественных для человека общинных стилей воспитания и образования позволяет значительно продвинуться в гармонизации творческого облика личности (причём, любой, а не только специально отсортированной). Да об этом же говорит и весь многолетний коммунально-общинный опыт, стабильно повторяющийся, хотя современные общины всё же несколько деформированы цивилизацией, и Вам тоже предстоит восстанавливать их основные характеристики (в соответствии с вышеприведённым определением общины). Но всё же это менее существенные преобразования, чем для остальных форм человеческих ассоциаций, которых частная собственность и непомерная инфантильность сознательности, доводящая людей до агрессивности, уже привела к некоторой потере и искажению ими миллионнолетних коллективистских наработок. Поэтому я обращаюсь ко всем, не только реальным общинникам, но и к тем, кто не удовлетворён своим положением, своим образом жизни, но ещё не осознает пагубного влияния со стороны существующего социального устройства. И призываю изменить это устройство, по крайней мере, в микрообъёме, прежде всего, одновременно в себе лично и в своём ближайшем окружении. А это уже немалый контингент населения планеты. Ведь помимо разнообразнейших реальных общин, коммун, кибуцев, это и фрагменты разрушенных социальными конфликтами семей, переселенцев и безработных. Да и просто увидевших, осознавших бессмысленность искусственно разжигаемой конфликтности-конфронтации людей друг с другом. Безусловно, кто-то греет руки на людских бедах и несчастьях, и на элементарной эксплуатации человеком своих естественных возможностей. А может хватит?! Хватит погружаться в неуправляемую стихию противоречиво мятущихся, а, главное, за пределами отклоняющихся от оптимально человеческих условий существования, тенденций. Хватит маяться бесчисленными и многообразными хворями и преждевременной старостью, поскольку все эти напасти, как убедительно показывают наблюдения и прямые эксперименты специалистов, а также опыт многих общинножителей, как правило, результат многообразных нарушений и отклонений от здорового образа жизни. Очень убедителен в этом отношении эксперимент одного британца, который длительно кормил большие группы крыс разными видами человеческой пищи. Так вот, наиболее приемлемой для этих животных оказалась пища, потребляемая общинноживущим человеком в естественной природной

среде. Тогда как крысы, находившиеся на диете состоятельных лондонцев, переболели всеми человеческими болезнями, в том числе и хроническими, и перегрызлись по причине повысившейся у них агрессивности. И это свидетельство результатов «улучшения» только одного элемента образа жизни человека, причём, связанное с образовавшимся избытком жизненно важных для его существования условий. А сколько нарушений здорового образа жизни связаны с недостатком соответствующих условий повлекла цивилизация, в том числе и по другим элементам, а сколько на человека обрушилось заведомо вредных, пагубных привычек, например, наркота разных видов. Правда, отвычками и самосовершенствованием можно заниматься индивидуально и даже в других формах человеческих ассоциаций, но коллективно это делать лучше и легче, надежнее и эффективней. А что нам, собственно говоря, мешает, не даёт объединиться и сплотиться? Прежде всего, масса усвоенных в процессе воспитания и образования требований зашедшей в тупик цивилизации – наличие частной собственности и социального неравенства, спортивная состязательность и даже порою желание замкнуться, разжигаемая СМИ и другими средствами воздействия.

Но каждый из нас, конечно же, нуждается не столько в физическом тепле, сколько в тепле человеческого, человеческой близости. Да и стоит это по существу не так дорого... Так, в чём же дело? Лиха беда начало? Значит, нужно начинать. Начинать специально организованное духовное, территориальное и даже физическое сближение. Поскольку длительно накапливаемый голод в человеческом общении зачастую покрывается далеко не лучшим образом и преимущественно на подростково-молодёжном уровне, следовательно, необходимо хорошо спланированные вместо стихийно-произвольных, естественно упорядоченные формы. И не где и как попало, а через специальные организованные центры сближения населения – своеобразные центры радости, которые бы собирали и интегрировали сведения о потребностях и возможностях претендентов, их координаты и выдвигаемые ими условия сближения с ними. Ближе всего к этой деятельности предрасположены, конечно, левые организации и движения, но не обязательно и не только они. Главное, чтобы каждый задумался о своём житьё-бытьё – чего ему не достаёт, и чем бы он уже сейчас мог бы кого-то порадовать, чем-то поделиться, просто безвозмездно предложить более нуждающимся.



Нет сильнее чар друга, чем добрая услуга. – Б. Грасиан

**В дружбе нет никаких расчётов и соображений,
кроме неё самой. – М. Монтень**

Друзья при счастливых обстоятельствах должны являться лишь по приглашению, а в несчастьях – без приглашения, сами по себе. – Сократ



ОБЩИНА

Община, в широком значении термина самые различные общности: городские коммуны, сельские общества, землячества, религиозные сообщества, профессиональные объединения и т.п. В ряде стран (Болгария, ГДР, Польша, Югославия) Община – низовая административно-территориальная единица и звено общественно-политической организации страны. Города, община и объединения общины – самостоятельные сообщества в рамках централизованного руководства и планирования, находящиеся под защитой конституции. Права и обязанности общины определяются конституциями соответствующих стран, др. государственными законами и статутами, принимаемыми самой общины. Община – первичная форма социальной организации, возникшая на основе природных, кровнородственных связей. С образованием классового общества первобытная кровнородственная община трансформируется в соседскую (территориальную) организацию сельского населения. В том или ином конкретно-историческом воплощении община присуща всем докапиталистическим структурам.

На первобытной стадии общественного развития община – имеющий всеобщее распространение универсальный институт, выступающий носителем всей совокупности общественных функций, определяющий всю систему отношений: это и производственный, и семейно-бытовой, и культовый коллектив. Изменение общественной структуры в результате развития производительных сил, роста общественного разделения труда и возникновения социальных антагонизмов ведёт к утрате общиной всеобъемлющего значения. Она становится одной из низовых ячеек сложного социального организма классового общества, превращается в самоуправляющуюся организацию непосредственных производителей. В классовых докапиталистических обществах община существовала как объединение, необходимо дополнявшее семейно-индивидуальное хозяйство, которое становится теперь основной производственной ячейкой. В качестве специального института, обеспечивающего нормальное функционирование и воспроизводство крестьянского хозяйства, община сохраняется, пока не исчезают породившие её докапиталистические общественно-экономические условия. Особенно важна роль общины в экономике крестьянского хозяйства, прежде всего в земельных отношениях. Однако соседская община классовых докапиталистических обществ выполняет и более широкие социальные функции. Нередко она является низовой административно-территориальной ячейкой. Отношения в общине закреплены обычным, а часто и государственным правом. В большинстве развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки и поныне

община – живой, активно действующий институт, органическая часть их общественной системы.

Природная, естественно возникшая общность людей составляет ту основу, с которой начинается историческое развитие. Она была необходимой предпосылкой трудовой деятельности людей. Изолированный индивид не в состоянии устоять в борьбе с природой, добыть себе необходимый минимум средств существования. Принадлежность человека к определённой общности на этой стадии – непреложное условие самой жизни вообще; и он существует лишь как член семьи, локальной группы, рода, племени как естественно сложившейся общности. Неразвитость труда, примитивность орудий и средств производства обуславливали коллективность присвоения жизненных средств. Община как кооперация трудящихся индивидов сама выступала в качестве "... первой великой производительной силы..." (Маркс). Труд отдельного человека не имел самостоятельного бытия; он был составной частью, функцией совокупного труда общины. Существовавшее внутри первобытной общины разделение труда не было общественным в строгом смысле термина; оно основывалось на половозрастных различиях и на сезонных формах хозяйственной деятельности. Действительное общественное разделение труда лишь со временем зарождается между отдельными общинами, обменивавшимися продуктами своей деятельности. Составлявшие первобытный коллектив структурные элементы – отдельные индивиды, парные и большие семьи, агнатные (*агнаты – родственники по отцовской линии*) группы и пр. – могли быть в какой-то мере хозяйственно обособленными, но оказывались нежизне-способными вне общины, выступавшей экономическим целым.

В советской историографии высказываются различные точки зрения на соотношение общины и рода. Согласно одной из них, род – основная структурная единица первобытного общества; на ранних этапах развития община и род совпадали. Разделение общины в качестве производственные ячейки и рода как экзогамного коллектива кровных родственников произошло позднее – при переходе к патриархально-родовым отношениям. По представлениям сторонников другой точки зрения, община в качестве производственного и семейно-бытового коллектива является основным и исходным социальным организмом. Роды, фратрии, племена и пр. учреждения, оформлявшие первобытнообщинный строй, вторичны и производны. Названные точки зрения по-разному оценивают взаимодействие экономических и естественных, кровнородственных отношений в первобытном обществе, однако обе они исходят из признания естественно возникшей общности как господствующей и всеобъемлющей социальной формы, как необходимой и неизбежной предпосылки присвоения на этой стадии общественного развития.

Прогресс в развитии производительных сил и в общественном разделении труда вёл к усложнению внутренней структуры общины, в

связи с чем менялось и взаимоотношение составлявших её элементов. С переходом от присваивающей экономики к производящей создавались условия для индивидуализации производства, укреплялась и расширялась хозяйственная роль семьи, повышалась ценность производственного опыта, знания и умения отдельных индивидов, наметилось отделение организаторских функций от производительного труда. С расширением производства, возникновением специализации обмен взаимной деятельностью между членами общины (и непосредственный, и продуктами) всё чаще совершается через специальных должностных лиц – общинных и родовых старейшин, а также вождей, постепенно сосредоточивших в своих руках распределение территории, руководство коллективными работами, организацию военного дела, отправление культа и мн. др. общественно значимые функции. Т.о., внутри общины начал зарождаться особый институт управления, социальная власть, выступавшая всеобщим представителем общины. Пока ещё это была власть опыта, знания, авторитета. Она существует внутри общины, не отделена от неё, но в её самостоятельности заложена возможность перехода к власти политической, стоящей над обществом. Привилегированное положение общинной и родоплеменной верхушки в период разложения первобытнообщинного строя становится фактором, ускорявшим развитие имущественной и социальной дифференциации.

Дальнейшее развитие производства вело к умножению и усложнению выполняемых общиной экономических, идеологических, административно-управленческих, военных и др. общественных функций.

Однако с возникновением классового общества всё большая часть этих функций переходила к новым социальным учреждениям: формирующемуся государству, рабо-владельческой латифундии, феодальному поместью и вотчине. Но эти учреждения не в состоянии были полностью вытеснить общину в её роли важнейшего социального института, органические части общественной системы в докапиталистических обществах.

В отечественной историографии общепринято выделение двух основных типов общины – первобытной, кровнородственной и соседской, территориальной, что соответствует двум принципиально различным социально-экономическим типам общества – доклассовой и классовым докапиталистическим формациям. Спорным является вопрос о переходных формах (соседско-родовых, соседско-большесемейных и пр.). Часть исследователей рассматривает большую семью в качестве типа, равноценного родовой и соседской общины. В развитии родовой общины обычно различают раннеродовую общину охотников, рыболовов, собирателей и развитую родовую общину ранних земледельцев и скотоводов. Первая приходится на стадию присваивающего хозяйства, вторая – на начальный этап производящего. Однако критерии различия той и другой со стороны внутренней структуры общины конкретных форм кровнородственных связей понимаются по-разному.

При всём огромном разнообразии конкретно-исторических форм и вариантов соседской общины она также прошла через определённые стадии, в общем совпадающие со ступенями общественной эволюции. К. Маркс различал 3 основные формы (ступени, стадии) разложения первоначального единства общины и выделения семейно-индивидуального хозяйства: т.н. азиатскую, античную, германскую. Перечисленные стадии общины характеризовались дуализмом коллективного и частного начал, прежде всего, дуализмом коллективного и индивидуального землевладения, но соотношение этих начал в них было разным. Азиатская стадия общины, по сути, являлась трансформированной естественной общностью, господствовавшей на первобытной стадии исторического развития. В основе её лежала ещё общая собственность на землю. Надел отдельной семьи представлял неотъемлемую принадлежность общине. Такого рода общинная организация опиралась на большой удельный вес коллективного труда, соединение ремесла и земледелия в рамках общины, слабость либо отсутствие разделения труда между разными общинами. Античная стадия (*полис – город–государство в древнем мире: Греция, Рим, Финикия*), представлявшая следующую ступень разложения первоначального единства общины и обособления семейно-индивидуального хозяйства и частной собственности, предполагала такую организацию, при которой предпосылкой для присвоения земли продолжало оставаться членство в общине, но каждый член общины уже стал частным собственником обрабатываемого надела. Используемая для общих потребностей общинная собственность в качестве государственной собственности отделена здесь от частной собственности. Гарантией сохранения античной общины служило равенство входивших в неё свободных граждан, самостоятельно обеспечивавших своё существование. Германская община являла собой дальнейший шаг в обособлении составлявших общину семей, в укреплении семейно-индивидуального крестьянского хозяйства как основной производственной ячейки. В германской общине коллективная собственность лишь дополнение к собственности отдельных домохозяев. Если в античной общине существование индивида как частного собственника было обусловлено его членством в общине (полисе, государстве), то в германской форме, напротив, наличие самой общины обусловлено потребностями семейно-индивидуального хозяйства.

Каждая из стадий соседской общины представлена самыми различными модификациями. На развитие и конкретные формы общинных организаций накладывали отпечаток естественно-географическая и историческая среда, в которой находились общинные организации, характер хозяйственной деятельности, а также этнические компоненты. Особенности, порождённые необходимостью крупных коллективных работ (ирригация и пр.), отличалась, например, община восточных деспотий. Господство общей собственности на землю здесь реализовывалось через собственность верховной общины в лице

государства, деспота; отдельные общины выступали лишь наследственными владельцами обрабатываемой земли.

Своеобразную форму ранней соседской общины представляла община кастовая. Её специфика проистекала из особого вида общественного разделения труда, замкнутого в рамках сельской общины, зиждущегося не на товарном, а на натуральном обмене продуктами и взаимной деятельностью. Профессиональные различия, порожденные такой формой общественного разделения труда, закрепились социально в кастовых различиях. Тем самым резко усиливались присущие общине патриархальность и консерватизм, упрочивалось самоудовлетворение общины, создавались серьёзные преграды на пути развития городского ремесла и товарного обмена. Разложение кастовой общины происходит чрезвычайно медленным темпом, ибо выделяющиеся в процессе имущественной дифференциации эксплуататорские элементы остаются внутри общинно-кастовой организации. Традиционность и окостенелость кастового деления, консервируя эту форму общественного развития, тормозили вызревание социальных антагонизмов. Наиболее полное развитие общинно-кастовая система получила в Индии, но она известна и в других обществах – Древнем Египте, доколониальной тропической Африке, Океании, средневековой Японии.

- За пределы начальной ступени разложения первобытного коллективизма и трансформирования соседской общины фактически не выходит и община кочевая. Характер производства (необходимость коллективного выпаса и охраны стад, сезонного перераспределения пастбищ, родовая взаимопомощь в случае падежа скота и др. стихийных бедствий) здесь таков, что он обуславливает функционирование каждого отдельного индивида или семьи (большой или малой) лишь в качестве члена коллектива (обычно по-военному организованного). Район кочевья, занимаемый отдельной хозяйственной единицей, – составная часть общей земельной собственности племени.

К первоначальной стадии формирования соседской общины подошли общинные организации германских племён ко времени завоевания ими Западной Римской империи (эту стадию эволюции общины часто обозначают термином "земледельческая" и рассматривают как один из типов общины.). К этой же стадии, по мнению многих исследователей, принадлежала восточно-славянская вервь [*Вервь (от «вервь» — верёвка, участок земли, отмеренный верёвкой), древняя общинная организация в Древней Руси и у южных славян, члены которой были связаны круговой порукой (на Руси IX—XIII вв.). На Руси первоначально складывалась на кровнородственной основе и постепенно превращалась в соседскую (территориальную) общину, связанную круговой порукой. Упомянутая в Русской правде (законодательном памятнике Киевской Руси) и в Полицком статуте, вервь несла коллективную ответственность за убийства и кражи, совершённые в её границах. Развернуть землю, арх. разбить вервью, землемерною цепью.*] накануне образования Киевской Руси и на

начальном этапе её существования (иногда вервь отождествляется либо с большой семьей, либо с сельской общиной типа германской марки).

Последняя стадия соседской общины приходится на период господства феодальных отношений.

С торжеством крупного землевладения община превратилась из свободной в зависимую от господствующего класса и его государства организацию непосредственных производителей, используемую в целях их эксплуатации. Однако её порядки и институты продолжали действовать внутри феодального владения в качестве необходимого дополнения к парцеллярному хозяйству крестьян, обеспечивая его нормальное функционирование. Даже собственное хозяйство феодала было вынуждено подчиняться распорядку деревенской общины. При помощи общины как сообщества мелких производителей поднималась целина, расчищались леса, прокладывались дороги, возводились ирригационные и мелиорационные сооружения, строились мосты, мельницы, военные укрепления, замки, культовые здания и др. Община сыграла положительную роль в переходе к трёхполью и регулированию этой системы земледелия. Существование общины в качестве организации непосредственных производителей – крестьян закреплялось в обычном (иногда в писаном) праве. Несмотря на прогрессирующее развитие частнособственнических отношений и имущественного неравенства, соседская община сохраняла свою демократическую природу. Она сыграла большую роль в ограждении её членов от натиска феодалов. Община сохранялась "... на протяжении всего средневековья в тяжелой непрерывной борьбе с землевладельческой знатью" (Энгельс Ф.).

Соседская община лучше всего представлена в источниках и изучена на примере германской марки. Первоначально община–марка представляла собой объединение свободных землевладельцев. В процессе феодализации с переходом крестьянских наделов из частной собственности их владельцев в феодальное держание свободная марка превращалась в зависимую. В классическом варианте с характерным разделением земель на наделы отдельных семей альменду, со строго регламентированным использованием последней, принудительным севооборотом, системой "открытых полей", различным сервитутами и самоуправлением община-марка сложилась к 12-13вв. и просуществовала до конца средневековья (а в ряде стран и районов и дольше). По словам Энгельса, марковый строй "... на протяжении всего средневековья служил основой и образцом всякого общественного устройства и пронизывал всю общественную жизнь не только в Германии, Северной Франции, Англии и Скандинавии". Окончательно уничтожена она была с проникновением капиталистических отношений в земледелие, встретившим в деревенской общине с её трёхпольем (или даже принудительным севооборотом) препятствие для перехода к более интенсивным формам полеводства.

Одним из вариантов соседской общины являлась русская средневековая община. Относительное многоземелье не требовало введения столь многочисленных сервитутов, ограничивавших

индивидуальное землепользование крестьянских семей, как это было в германской марке. Этому способствовали и небольшие размеры поселений. По тем же причинам альменда (весьма обширная по территории) в гораздо меньшей мере использовалась коллективно. Зато в области самоуправления община–волость имела намного **большие** права. Распределение земель и регулирование их использования, раскладка "тягла", избрание сельских властей (старост, а впоследствии волостных старшин), сбор средств на мирские расходы, организация взаимопомощи, решение гражданских и мелких уголовных дел составляли компетенцию крестьянских общин. Волость наряду с феодальным поместьем и вотчиной являлась территориально-административной ячейкой, частью государства. Выборные волостные власти выступали одновременно и представителями государственной администрации в её низовом звене.

С развитием феодальных отношений, усилением фискального гнёта, а также ростом населения и возникновением земельного "утеснения" крестьянских общин в России, как на государственных, так и на частновладельческих землях претерпевает существенные изменения. На протяжении 17-18 вв. становится нормой проведение в общине уравнительных переделов земли. Вместо определённого участка, находящегося в постоянном распоряжении, крестьянская семья получает определённую долю (меняющуюся по размеру и местоположению) в общем землепользовании общины. Всё это усиливало финансово-административного права общины как коллектива в отношении её членов. Выход из общины становился всё более затруднительным. Особенностью русской общины была её стабилизация и укрепление в период позднего феодализма.

- В условиях крепостного права отношения между вотчинной администрацией и крестьянской общиной на помещичьих землях строились на признании общины и её выборных представителей как органа, регулирующего хозяйственную и бытовую жизнь деревни. Община пользовалась известной самостоятельностью в обеспечении выполнения повинностей (подушная подать, рекрутчина и т.д.), реже в организации выполнения повинностей перед помещиком (больше в оброчных, меньше в барщинных имениях). Помещики изымали из ведения общины функции суда и расправы (у государственных крестьян эти функции общины в значительной мере сохранялись). За общиной оставалось хозяйственное распоряжение надельными землями, организация производства в крестьянском хозяйстве, регулирование внутريدеревенских гражданских и семейных отношений. Вовлечение представителей общинного самоуправления в систему вотчинной администрации притупляло остроту классового антагонизма, перенося крестьянского недовольство властью помещиков на выполнявшие их волю органы общины.

По Крестьянской реформе 1861 года община и её выборные органы стали низшим звеном административного управления в деревне на всех категориях земель. Положение общины как социального института было

законодательно оформлено. В "Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости" были определены функции общины, получившей наименование сельского общества, права и обязанности сельского схода как собрания глав крестьянских дворов (семей) – домохозяев, а также избираемого сходом сельские старосты. С введением земских участковых начальников (1889) был резко усилен бюрократический контроль над общинным самоуправлением. В пореформенную эпоху продолжали существовать и неоформленные законом органы мира ("советы стариков" и т.п.), которые оказывали влияние на внутреннюю жизнь общины (контроль за деятельностью старост, суд по нормам обычного права и т.д.). С развитием капитализма в России органы общинного самоуправления всё более попадали в руки зажиточных крестьян, использующих общину в целях закабаления односельчан. Сход всё чаще становится ареной обостряющихся столкновений формирующихся внутри общины новых социальных слоев – полупролетариев и сельской буржуазии.

С середины 19 в. вопрос о сущности общины и её роли в жизни деревни становится одним из главных в идейной и общественно-политической жизни России. Славянофилы, а вслед за ними и официальные идеологи считали общину исконным славянским институтом, одним из устоев самодержавно-крепостнического строя, спасающим Россию от революции. Отсюда "охранительная" политика самодержавия по отношению к крестьянской общине (ограничение права выхода из неё и др.), задерживавшая её разложение. А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, народники, напротив, видели в общине почти готовую ячейку социалистического общества, считали её способной обеспечить России особый путь исторического развития и избавить крестьянство от мучительного процесса "вываривания в фабричном котле капитализма".

Отношение к общине было одним из вопросов, разделивших в конце 19 в. народническое и марксистское направления русского революционного движения, Марксисты, прежде всего В.И. Ленин, доказывали, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития и что её социалистическое будущее может быть только результатом революционной борьбы пролетариата. Крестьянская община в конце 19 – начале 20 вв., как показал Ленин, оставалась "средневековой", "архаической", "полукрепостной". Наиболее реакционными её чертами Ленин считал "сословную замкнутость", раздробляющую крестьян "на крохотные союзы" и поддерживающую "традиции косности, забитости и одичалости", её "обязательный, тягловый характер", отсутствие у крестьянина "права выйти из общины, права заняться любым промыслом или делом", "крепостническую власть земли", т. е. отсутствие права отказа от земли.

Но одновременно крестьянская община и при самодержавно-крепостническом режиме представляла собой "... союз по владению надельной землей", оставалась объединением крестьянских хозяйств, удовлетворявшим их нужды как совладельцев земли, связанным с

обычным способом расселения (село и деревня), являвшимся в то же время демократической организацией местного самоуправления, Ленин видел в общине товарищеский союз крестьян, нуждающийся в защите от самодержавного "попечительства", и поэтому заявлял, что "... общину, как демократическую организацию местного управления, как товарищеский или соседский союз, мы, безусловно, будем защищать от всякого посягательства бюрократов..."

В ходе Революции 1905-07 община была использована крестьянами как "аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы". Поэтому политика помещиков и самодержавия по отношению к общине изменилась: "защита общины... окончательно сменилась ярой враждой к общине". Уничтожение общины и замену общинного землевладения единоличным участковым, отвечающим требованиям капиталистического способа производства, насаждение кулачества и обезземеливание трудовых слоев деревни осуществляла Столыпинская аграрная реформа. Однако полностью разрушить общину капитализм в России не успел. В Европейской России накануне 1917 общинными оставались почти $\frac{2}{3}$ крестьянских хозяйств и $\frac{4}{5}$ наделных земель.

В результате Октябрьской социалистической революции всё реакционное, фискально-крепостническое в общинном праве было уничтожено. Крестьянская община превратилась в свободный союз равноправных пользователей национализированной землёй. На 1-м этапе аграрной революции (1917 – 1-я половина 1918), когда решалась задача ликвидации помещичьего землевладения и всё крестьянство выступало как целое, община с мирским самоуправлением облегчила организацию крестьян для борьбы против помещиков, а переделный механизм оказался вполне пригодным для распределения среди крестьянских хозяйств экспроприированных земель. В ходе уравнительных переделов земли крестьянская община вновь ожила. В 1927 на территории РСФСР в общинном пользовании было 91,1% крестьянских земель.

Советскими законами (Земельный кодекс РСФСР 1922, общесоюзные "Общие начала землепользования и земле-устройства" 1928, и др.) были оформлены и долевой принцип определения размеров землепользования отдельных хозяйств с периодическим уравниванием их путём переделов, и совместное использование общих угодий, и организация самоуправления общины в поземельных делах. Но общинное землепользование с чересполосицей, неустойчивостью надела и принудительным севооборотом не обеспечивало необходимых условий для роста сельскохозяйственного производства.

Община служила исходной формой, от которой был возможен переход и к капиталистическим формам землепользования путём его индивидуализации, и к социалистическим – путём его коллективизации. Для социалистического преобразования сельского хозяйства существенное значение имели традиции взаимопомощи и традиционное сознание принадлежности земли коллективу, а также наличие

сложившегося комплекса с/х угодий, находившегося в совместном пользовании группы крестьянских хозяйств, чаще всего целого селения.

В условиях советского общественного строя традиции взаимопомощи и коллективизма в общине всемерно поощрялись и поддерживались. Однако, традиционность и консерватизм общины находились в непримиримом противоречии с революционным характером процесса коллективизации.

Община, являясь непосредственным распределителем земель, располагала значительными материальными средствами, собираемыми путём самообложения (тогда как сельские советы самостоятельного бюджета не имели). Она приобретала большое влияние не только в хозяйственной, но и в политической жизни крестьянства и в ряде случаев начинала противостоят сельским советам. Иногда совет оказывался подчинённым мирскому сходу, на котором пользовались равным правом голоса бедняки, середняки и кулаки. Возникла необходимость внесения коренных изменений в статут общины. В 1927-29 были приняты законы, обеспечившие подчинение общины сельским советам (утверждение решений, принимаемых сходами, и контроль за их исполнением, передача сельским советам средств самообложения, лишение кулаков права решающего голоса на сходах и права избираться в органы общинного самоуправления и др.).

Сплошная коллективизация с/х устраняла самые условия существования общины как соседского объединения крестьян-единоличников по совместному пользованию землёй. Община ликвидировалась, когда $\frac{2}{3}$ её членов вступали в колхоз. Все с/х земли и имущество общего пользования передавались колхозам (с сохранением права пользования за хозяйствами, не вошедшими в колхоз), несельскохозяйственные земли и имущества, предприятия и общественные здания переходили в распоряжение сельских советов.

Малые народы Севера Европейской части, Сибири, Дальнего Востока и после Октябрьской революции 1917 сохраняли ещё в значительной мере первобытное скотоводческое, охотничье и рыболовецкое хозяйство, общинно-родовой быт. Советское строительство здесь должно было начинаться от родовой общины как исходной общественной формы. Родовые собрания и родовые советы – первичная организация низового звена советского управления, подготовившая переход в начале 1930-х. к территориальным оседлым и кочевым советам. Примитивные формы коллективного производства и взаимопомощи были использованы для создания простейших производственных объединений, охватывавших всё население общины и все отрасли её хозяйственной деятельности. В конце 1930-х. начался переход объединений этого типа на устав колхозов, завершившийся уже после войны.

Преобразование родовой общины в коллективное хозяйство проходило в порядке медленной трансформации, являясь по существу глубоко революционным процессом.

Пастбищно-кочевая община скотоводов Казахстана и Средней Азии являлась в 1920-х. разновидностью соседско-родовой общины. Первичной хозяйственной и социальной ячейкой кочующих скотоводов был хозяйственный аул, состоявший из большесемейной общины или группы родственных семей. Группа хозяйственных аулов составляла административный аул, который и являлся общиной, осуществлявшей коллективный выпас скота на принадлежавшей ей территории. С середины 1920-х. началось преобразование пастбищно-кочевой общины из соседско-родовой в соседскую сельскую.

Общинно-родовые связи и традиции оказали заметное влияние и на процесс коллективизации скотоводческих хозяйств. Многие колхозы возникли здесь на основе и в рамках хозяйственных аулов и поэтому были небольшими (10-15 семей) и сохраняли во внутренней структуре, в производстве и быту те или иные родовые начала. В быту колхозников Казахстана и Средней Азии пережитки традиций и норм большесемейной общины отмечаются до сих пор.

Исторический опыт социалистических преобразований в СССР показывает, что община не может служить самостоятельным фактором перехода к социализму.

Традиционность и консерватизм, обеспечение нормального функционирования и воспроизводства семейно-индивидуального крестьянского хозяйства – сущность общины. Сама по себе она содержит лишь один фактор развития – собственное разложение. Только коренная техническая и социальная реконструкция с/х, осуществленная под руководством рабочего класса и государства, создала условия для преобразования общины в коллективное хозяйство.

Использование общины в строительстве социализма зависит от характера самой общины, от её места в жизни крестьян, а главное, от способности революционных сил страны осуществить социалистическое преобразование всего общества. Формы, традиции и навыки коллективного труда, потребления и взаимопомощи, присущие общине, могут быть использованы в процессе строительства социалистического хозяйства.



Люди существуют друг для друга. – Аврелий

Нет ничего невозможного для людей. – Гораций

Идея равенства, наша естественная страсть, прекрасна в возвышенных душах, но для душ низких она не означает ничего, кроме зависти. – Шатобриан

Человек настолько консервативное существо, что всякая перемена, даже перемена к лучшему, пугает его. – Л. Шестов



ПУШКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ

От автора.

В древней Греции существовали государства–города. Она созвучна данному проекту Пушкинских деревень. В древней Греции город – это полис. Пушкинская деревня – это эконополис. Отличие существенное состоит в том, что это микрополис (системный комплекс малых фирм) плюс микрокомплекс с/х фермерских производств – интегрированных, вписанных друг в друга.

Данный проект имеет преимущества против полиса древней Греции:

1) Пушкинская деревня–эконополис рассчитана на самофинансирование и самоинвестирование. Она являет собой межсемейный кооператив. Каждый семейный кооператив – это семья натуральная, смешанная или социальная. Социальной семьёй предлагается называть такую, где дети (из сиротских домов) или старики (из домов для престарелых) взяты на опеку, и дети не усыновлены, а приёмные родители приняты государством воспитателями – по чешской системе “детских семейных городков”. Это патронажные семьи. Каждая семья заявляет о конкретном направлении, о ферме или фирме; объявляет двор, дом и школу (спец. классы, спец. училище) при своих домах – именами своих профессий.

2) На право вести дом профессии объявляется конкурс. Будет предложен вариант технико-экономического ведения Дома и школы, как исходный проект, предпочтение же будет проявлено к более прогрессивному и экономически эффективному варианту (проекту). Это даст возможность гарантировать кредитование строительства пушкинской деревни, так как каждый дом окажется со–гарантом возврата кредита. С каждым домом кредитор может заключить контракт: каждый дом – юридическое лицо.

3) Преподавание профессии во дворе (в доме) является общедоступным, независимо от возраста и пола. Это сблизит соседей, даст возможность каждому без отрыва от профессии своего дома осваивать специальности смежные, становиться профессионалами – междворовыми, взаимозаменяемыми – образовываться и дообразовываться в людей самых разносторонних, не неся практически никаких материальных затрат: хороводом, круговой педагогической поручкой – для себя, для души – отплачивая соседу тем, что свою профессию преподаст взаимно как оплату за обучение своё. Это будет педагогический бартер в продолжение идей вальдорфской педагогики в варианте педагогики для взрослых. Это даст возможность каждому взрослому и детей своих воспитывать (также очень разносторонними и развитыми) – так же у соседей. В деревне минимум 40-48 домов–дворов, у каждого минимум по 0,5 га земли, каждый обязуется вести из века в век одну профессию – династически. И все равны, все равнозначны. В живом организме принципиально все клетки равны, но ткани, составляемые ими, образуют

органы (печень, лёгкие, сердце) разные, и органы эти поставлены в систему круговой поруки, и если одно сердце есть, то второе уже не требуется. Пушкинская деревня – это живой организм, биомонада, микроэтнос, микробиоценоз – био–единица, составленная семьёй свободных семей. Так же, как ткани и органы составлены клеточками, деревня составлена домами и дворами. Общее собрание, вече мира (деревни) может имя дома и семью сменить.

4) В каждом доме (дворе) проживают три поколения: дети, родители и деды. Если больше – будем рады. Если меньше – будем приглашать из богаделен (из домов для престарелых) стариков и любить их, из сиротских домов детей – и любить их. Любовь к детям своего народа, к отцам и матерям своего народа интегрируется с любовью к Земле и человечеству. Мы любим всё человечество только через любовь к планете Земля. Это ведёт к результату патриотическому: семью из трёх поколений от Матушки–Земли оторвать не просто. Здесь мы имеем реализацию “мы” – инстинктов, – инстинктов видовых, сливающихся с национальными.

5) Детский и старческий труд. В семейном бизнесе он трудно поддается регламентации, кодексам законов, оплате и зарплате. Но дети и старики в семье всегда найдут дело и посильное, и интересное, и дающее радость. Если бы старческий, детский и инвалидный труд не влился бы в восстановление России после войны с Гитлером, Россия никаких шансов на возрождение не имела бы. Кооперация сильна тем, что и старик, и ребёнок имеют право выбора труда вне своего дома, если в тот или иной момент времени труд на свой собственный дом ему оказался тяжёлым и вне радости. Соседям нетрудно с утра перезвонить соседям и спросить, кому нужен работник, перезвонить руководителям кооперации семей и получить работу на данный день. Естественно, что здесь труд оплачивается справедливо и обязательно. От дел дома такой отдых никто не запрещает, но от преподавания предмета своей профессии разрешения быть не должно до равноценной замены лектора или мастера–практика. За это несёт ответственность дом и двор: и экономически, и морально.

6) Новое эмерджентное качество новой педагогики. И дети, и взрослые, общаясь с главами домов (дворов), обязательно получают знания по тем профессиям, которые ведёт в данном дворе данная династия. Семья от школы не оторвана, дети не отрываются от родителей, школа интегрируется по кругу, а экзамены сдают госкомиссии, причём, трудовая педагогика вписана в жизнь, в интересы и в радость труда и образования (радость познания – радость второй ипостаси человека: ипостаси души).

7) Возможность независимого самофинансирования обеспечивается за счёт Земли, пчёл и труда собственных рук. Продукт труда не обязательно должен быть товаром, что меняет психологию людей с прибыли и потребительства на психологию труда и радости.

8) Кооперация проявляет мистическое качество общинности: реализацию инстинкта сохранения вида, сферу реализации человеческих “мы”. В науке это называется эмерджентным качеством: группа из

нескольких человек (более 8 и менее 13) становится новой живой единицей высшего порядка, новой биомонадой.

9) Межсемейная кооперация обеспечивает государству демографический взрыв, – так как именно в системе микроэтноценоза пушкинская деревня представляет собой такую демографическую структуру, которая кибернетически, на основе принципа обратной связи структур и функций, а не на основе призывов к нравственности, оказывается заинтересована и в христианской морали, в законах чести, и в христианской любви, декларирующей моногамную семью и труд.

Люди системно заинтересованы в моногамии и труде, так как и то, и другое в их варианте бытия даёт и счастье, и радость, а не полигамия, гомосексуализм или потребительство. Пушкинская деревня обеспечивает интенсивное самовоспро-изводство народонаселения данного эконополиса, – как за счёт собственно самовоспроизводства жизни в моногамных семьях, так и за счёт приватизации беспризорничества и сиротства.

Пушкинская деревня обеспечивает новое качество демографического процесса в государстве.

1. ГОРОДСКИЕ ДОМА–ОБЩИНЫ

Несколько лет тому назад мэр Москвы Ю.Лужков издал удивительный указ по столице: каждый дом Москвы имеет право быть домом–общинной. Выбирая свой домовый комитет и, регистрируясь в качестве юридического лица, дом–община может иметь свой дом–банк, своё домохозяйство, свой бизнес.

Естественно, что москвичи особым энтузиазмом в реализации своих нео–общинных домкомовых прав не зажглись, благополучно превратив инициативу энергичного главы Москвы в инициативу мёртворожденную. Были попытки Северного административного округа что–то как–то оживить, подняв жителей на борьбу за честные выборы – коммунисты организовались на это. Но то именно, из–за чего люди не возгораются на общинные деяния, то в северном комитете и случилось: заорганизованность, ностальгия по широкой партийной бюрократии – безнаказанной – чтобы много говорить и ни за что не отвечать, тешить душу в словоблудиях – это и погубило. Между тем, каждый дом города Москвы, зарегистрировавшись в статусе юридического лица, вовсе не обязательно обязан заниматься сугубо общественными проблемами и переживать за реализацию права голоса. Дом может изменить жизнь каждой семьи, если сумеет внутри себя организовать “Семью семей” – общину семей, кооператив, систему. Жизнестойкость любой системы зависит от целесообразности цели; понятие цели при этом оказывается системообразующим фактором.

Дом, в котором семьи организовались в “деловую” общину (в противовес общинам игрового, театрального варианта, как любые при коммунистах) – дом-община – получает настолько больше возможностей, чем думалось Лужкову, что есть мнение, что народ его не понял ни буквально, ни как.

1. Внутри дома может быть создан собственный беспроцентный банк, в старину называвшийся “чёрной кассой” или “складчиной”, пока в этом банке будут общие деньги, люди могут помогать особо нуждающимся.

2. Соседи, узнавая друг друга, обнаружат связи, не ища их по Москве-матушке, гениев и спецов каждый сможет находить в собственном доме, “не отходя от кассы”. Город наш не простой, в нём доктора наук ныне работают дворниками. А без связей нет системы, структурные элементы которой соединены прямой, обратной, отражённой и обратно отражённой зависимостями.

3. Безработные получают рабочие места, ухаживая за более имущими.

4. Внутри дома могут образовываться группы, кружки, коллективы – “по интересам” (репетиторские, помогающие школьникам, детсадовские, помогающие дошкольникам, музыкальные, спортивные, “ОБЖэшные чрезвычайки”, обеспечивающие знания и умения в деле обеспечения безопасности Жизнедеятельности – в профилактики “чрезвычайных ситуаций” – для любого возраста). Внутри домоводной общины дипломы, лицензии, сертификации не нужны: специалисты–практики будут востребованы и без этого бумажного барахла – по устным договорам и личной ответственности.

5. Продовольственное и материальное снабжение очищается от услуг паразитов–посредников. От производителя напрямую – без посредников и рэкета. Из деревни везёте мёд или картошку – как себе своё. И опять–таки – без сертификации, по устным договорам, по прямой компетентности и ответственности, как брат перед братом в семье. Качество продуктов и продукции в состоявшемся доме–кооперативе проверять не потребует, так как свои своим врать не заинтересованы, а заинтересованы перед своими показать свою значительность и компетентность в лучших смыслах этого слова.

Есть элементарные законы общинности; они проявляются на любом участке биосферы, где так или иначе существуют и развиваются биологические виды, биокolonии, семьи, биоценозы, этносы. Знаем ли мы, почему наука не признаёт, скажем, рабочую пчелу отдельной живой единицей, “биомонадой”? Потому что живой биомонадой наука вынуждена признавать всю пчелосемью, как весь муравейник или термитник. Социальные насекомые имеют общинное “мы” в качестве биологической реальности, а каждая пчёлка – это клеточка единого организма. И если человеческое “мы” (по мнению американизированных индивидуалистов) менее властно в жизни над человеческим “Я” каждого из нас, то это ещё не значит, что с ним можно вообще не считаться. Особенно, в случаях, когда надо выжить – просто выжить. Потому что просто выжить – это непросто: свои “я” и “мы” нужно ввести в гармонию – как личность, так и общество. Даже если человечество пока что не обладает опытом такой гармонии. В Древней Греции первые шаги в этом направлении сделали города–государства: полисы.

2. СУБЪЕКТ ЭКОЛОГИИ

Современная наука о системности и целесообразности всего сущего, заявляет о применимости своих законов к инстинктам человеческих “я” и “мы”. Человек, в котором подавлено его “я”, угодлив и жалок, неприятен и неэкологичен. Американизированная мораль перевоспитывает такого безликого послушанца, пропагандируя идеологию суперменства и значительности. До беспредела.

Плохо, когда за рамками индивидуализма намечается беспредел: человек этого не замечает.

“Лицом к лицу лица не увидать”, как сказал поэт. А замечает это человечество по дефициту “Мы” в каждом из нас: человечество, начинает просто вырождаться, дегуманизироваться и депопулироваться. Вымирать. “цивилизованным” геноцидом, – “бархатным”. Россия, избавившись от псевдокоммунистической, псевдообщинной морали, вышла в беспредел личного эгоизма и индивидуализма. В конечном счёте, именно по этой причине Россия испытывает приступы депопуляции – отмора. За год вымирает на миллион людей больше, чем рождается. Это означает, что подавлен “Мы”-инстинкт – инстинкт сохранения вида – видовой, руководящий воспроизводством жизни. Нет гармонии между “Я” и “Мы” – нет субъекта экологии. Экология, едва определившись в науке, заявила проблему субъекта экологии.

Авторская точка зрения здесь такова: понятие субъекта экологии сводимо к понятию микро-этно-биоценоза, как живой биомонады в живой системе живой природы. Это проявление великого закона усложнения Вселенной, открытого Пьером Тейяром де Шарденом, доктором богословия и доктором палеонтологии в начале XX века. Он говорил: “мистическим телом Бога является вся Вселенная. Поэтому каждый из нас в Боге, а Бог – в каждом из нас”. То есть, Бог – это Высшее “Мы” Вселенной, а каждый из нас, как пчёлка в пчелосемье – живая клеточка “мистического тела Господа Бога”. Если нам это трудно воспринять, мы обречены на апокалипсис, на гибель. Если мы в наших крупных городах создадим домовые комитеты, как некие центры кристаллизации нации в естественные коммуны-семьи, нам (одновременно осуществляя пресловутую “смычку города и деревни”) легко будет сделать шаг по возрождению – к выходу из деградации и депопуляции.

Каждый домком побеспокоится о создании “единой домовой дачи” – дачного комплекса, дачной деревни, принадлежащей городской домовой общине – далеко или близко от Москвы. Это и станет пушкинской деревней, станет экополис-кооперацией. Это та реальность, которая может спасти наш народ, вольно или невольно погубивший и собственное с/х, и собственного труженика с/х, и собственный природный сектор своего бытия – свою деревню. А городу ли устоять против “демографического взрыва” мусульманского мира – против прироста населения исламского вероисповедания и подавления европейских наций и нас, русских? В настоящее время деревня – зеркало нашей деградации и

убожества. Рабочая сила, оставшаяся на деревне – пьянь и бездарь – плюс беспомощные и нищие патриоты села и сельской жизни, страдающие от наветов и обвинений в бескультурье, отсталости и периферийности. Субъект экологии – микроэтнос. Этнос – это народ в регионе. Народ из города – новый этногенный фактор в русской деревне, вписывающийся в природную среду субъектом гармонии. И горожанин построит деревню нового типа, как семью семей, где каждая семья – индивидуальность и частный собственник! А внутри семьи – семейная кооперация. Мы, русские, – все сельские. Мы это сможем.

А.С. Пушкин завещал для радости жизни соблюдать четыре “живости”: живость чувства, живость мысли, живость воображения и живость познания истины. И хотя завещание это касалось поэзии, в ряде случаев проявлялось оно и в мечтах поэта о деревне будущего, о гармоничной жизни людей труда, а не потребительства.

Духовность русских сельских людей будет ориентировать всё человечество на радость динамики собственно-жизни, а не потребительства и чванства.

Идея пушкинских деревень – и русская, и пушкинская, и общечеловеческая потребность в реализации великого закона усложнения Вселенной, а значит и рождения новых человеческих организмов – колоний из людских индивидуальностей – как кораллового рифа из актиний в океане, если можно так выразиться.

3. ПУШКИНСКАЯ ДЕРЕВНЯ: ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА

*...Пушкинская деревня – это экополис, СЭР...
(СЭР – это субъект экологии республики)*

Принципиальная схема пчеловодческого экополиса и пушкинской альтернативной общеобразовательной школы “АЛЛЕГРО”.

Многим нравится круг, он напоминает некий древневедический город Аркаим, находящийся на Урале, под Челябинском.

В нашем случае данная схема символизирует главную идею: все виды функциональных связей внутри системы систем домовых семейных кооперативов являются вариантами (версиями) древнерусской круговой поруки: экономической, правовой, профессиональной, педагогической, информационной, народно-медицинской и т.д.

Как бы то ни было, и с чего бы мы ни начинались, ведические праславяне и древние греки имели много общего в тяготении к видовой соборности, экополис – архитектурная структура данной соборности: инстинкт сохранения вида в виде полиса.

4. УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ СХЕМЫ ЭКОПОЛИС–КООПЕРАЦИИ

I. Общинный круг.

1). ВЭС (ветровая электростанция.); 2). ПЭС (передвижная электростанция, – дизель; 3). Дом культуры эколопса; 4). Баня; 5). Поликлиника; 6). Штаб–офис пушкинской деревни; 7). Общественная пасека; 8). Аэродром (вертолётная площадка, парашютная вышка, авиаспортклуб).

II. Частный университетский круг “Аллегро” (круг частных микроспецшкол и училищ системы “Аллегро” – семейная общинная педагогика) – из системы индивидуально-общественного общинного круга.

1). Спецшколы и училища при домах профессии – частные педагогические учреждения хозяев домов.

2). Мастерские и пришкольные спец. хозяйства при домах профессии.

III. “Дома профессии” – земельные участки хозяев, объявивших свою специализацию по условию выкупа земли на территории эколопса.

1). Дом хозяина (дом профессии). 2). Огород при доме. 3). Пасека при доме (не менее 10 ульев). 4). Частная баня, колодец, “спортивный уголок”. 5). 2-й дом – для стариков или других близких хозяина, составляющих 2-ю семью.

IV. Живые изгороди (околица и наружные общинные круги эколопса, СЭР).

1). Пчелосемьи–стражи, обеспеченные ультразвуковой сиреной боевой тревоги. 2). Живая ограда из взаимно перекрещенных (взаимноперепривитых) рядов боярышника. 3). Прудовое общинное хозяйство. 4). Ёлочник–кустарник (подстриженные ели, вершинные ростовые почки которых срезаются по достижению елями 1,5 – 2,0 м высоты) – из системы защит живой изгородью.

На формирование микро-этно-биоценоза (по алгоритму пчелиной семьи) по проекту достаточно 40 – 140 га. Пушкинская деревня начинается с 40-48 семей (а её формирование – с 3). Имя “пушкинская деревня” подсказано философскими замечаниями великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина о гармонии в поэзии и в жизни, как в оркестре, где у каждого свой инструмент, своя партитура, свой ключ и нотоносец, но единая тональность и соборный аккорд. По философии А.С.Пушкина здесь “живость чувства, живость мысли, живость воображения и живость познания Истины” организованы в систему, в радость. Это схема истинной гармонии, это система-микроэтнобиоценоза, и деревня – пушкинская оказывается: а) субъектом экологии; б) субъектом права и юридическим лицом; в) субъектом коллективного труда и здоровья – экотерапии и экомедицины; г) субъектом педагогики и самовоспроизводства – экопедагогики и экодемографии; д) субъектом экономики и самоинвестиции на основе комплексного сочетания как монетарного, так и безмонетного (по типу натурального хозяйства) экономических начал.

Вся бесхитростная “хитрость” данного проекта состоит в том, что экополис-кооперация (или семья семей) выполняет все основные вселенские системные законы – реализует космические инстинкты мироздания – законы великого усложнения структурных единиц, так как системообразующим фактором, фактором цели системы мироздания являются:

1). Саморазвитие и самовоспроизводство во имя самоусовершенствования.

2). Великий закон самоусложнения и соборования, просматривающийся уже в таблице Менделеева, начиная с групп и рядов химических элементов этой таблицы (числа 2, 6,8,12 – силовые пункты, точки появления и проявления эмерджентности – качественно новых факторов единения и соборования).

3). Всеобщий вселенский закон динамического равновесия структур и частиц мироздания, главным проявлением которого (закона) является принцип обратной связи (в быту иногда именуемый принципом кривой лопаты и длинных граблей, которые бьют рукоятями в лоб, если на них наступать ногами).

Функции пушкинской деревни являются функциями экополис-кооперации, семьи семей, организовываемых на основе опыта русских общин-деревень, какими были русские деревни в ХУП-ХУШ вв. Прямые и обратные функциональные связи в таких деревнях назывались “круговой порукой” и проявлялись как в бартерных экономических взаимодействиях, так и в правовых взаимоотношениях. Круговой поруке разрешался даже самосуд в деревне: например, вора могли забить насмерть. круговая порука защищает все виды собственности, в том числе и интеллектуальную (что ныне и вообще, а в кооперативе и в частности, и в особенности очень важно: пришёл век информатики!).

5. ЭКОПОЛИС–КООПЕРАЦИЯ И ДОМ В ПУШКИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

В пушкинской деревне должны кооперативно объединиться минимум 40-48 домов. Каждый дом – семейный кооператив, взявший на себя совершенно определённую функцию, более никому в деревне не предоставляемую. Семьи специализируются добровольно, принимая на себя обязательства поставщика продукции или услуг и отвечая перед кооперацией за это всей семьёй, называемой “домом” – дом пчеловода, дом казака-охранника, дом огородника, дом транспортника-автомеханика, дом лесника, дом птицевода, дом коневода, дом молочника, дом печника-каменщика, дом плотника-строителя, дом рыбоведа, дом актёра, дом медика, учителя, кибернетика-компьютерщика, музыканта, художника, литератора, кроликоведа, пильщика леса, гончара, овчара, бондаря, дом скорняка-кожемяки и т.д. Приветствуется владение профессией соседа, взаимообучение соседей, взаимозаменяемость. Ведущими для жизнестойкости экополис-кооперации окажутся дом пчеловода, дом транспортника-автомеханика и

дом казака-охранника, так как пчеловодство в проекте является главным фактором самоинвестирования, Дом казака-охранника (он же дом учителя физкультуры и спортивных игр) окажется центром самозащиты и организации самообороны в данной пушкинской деревне, а дом транспортника с необходимостью станет автономной деревенской автостанцией, связывающей граждан эколопис-кооперации с крупными городами.

Особенностью педагогики пушкинской деревни станет реализация самых заветных идей самых высоких педагогов мира: дети эколопис-кооперации не будут оторваны от семей, посещая школу, а школа не будет оторвана от родителей. При этом теория не будет оторвана от практики, а учёба в школе не будет оторвана от труда в деревне. Это можно исключительно по той причине, что сама система кооперации предусматривает дома, специализирующиеся на том или ином виде деятельности профессионально и обязывает эти дома вести школы по предметам своего домового имени. При доме пчеловода будет пчеловодческая школа, при доме казака-охранника – спортзал, при доме транспортника-автомеханика должна быть школа шоферов.

Предметы обязательного гособразования также будут преподаваться при домах учителей с последующими экзаменами в госучреждениях – комиссиям этих учреждений – экстерном. По этой причине основной трудностью создания эколопис-кооперации окажется подбор кадров: главы домов должны быть с высшим образованием – либо в состав своего семейного кооператива должны подобрать человека, – преподавать соответствующую профессию данного дома.

Непростым делом окажется и соблюдение другого требования: семейные кооперативы домов обязаны быть многодетными и иметь стариков-дедов. Пушкинская деревня, эколопис-кооперация немислимы, если в семьях менее 4 человек детей (пусть это будут усыновлённые, если нет своих собственных) и если в семьях нет стариков-пенсионеров. Деревня сильна и естественна тогда, когда в ней кроме основного работающего поколения трудоспособных и половозрелых существует ещё два поколения: всего поколений должно быть три.

Оглянитесь, европейцы и славяне, на мусульман, пожалуйста! Удивительное и естественное состоит в том, что беспокоиться о прибыли такой кооперации, высчитывать её экономические возможности не нужно по определению: когда три поколения входят в семейный кооператив, а таких кооперативов объединяется воедино 40-48, автоматика и интерес самовывживания окажутся сильнее экономических законов, и, разумеется, кооператив окажется рентабельным, а педагогика кооператива окажется новым типом открытого семейного университета с ещё не до конца осознаваемыми возможностями. Педагогика окажется автономной и не нуждающейся в государственном финансировании, а дети будут крепкими и здоровыми, так как учёба без отрыва от деревенской жизни – это учёба не в нагрузку, а в радость: сюда впишется и вегетарианство, и “моржевание” (купания в проруби), и лечебный голод.

Экополис-кооперация, основываясь на самоинвестициях, когда инвесторами будут такие домашние животные, как пчёлы, означает, что пчеловодством будут заниматься все дома, независимо от основной объявленной специализации. Другие виды хозяйственной деятельности сверх объявленных по специализации дома каждая семья может себе выбирать по собственному усмотрению, и тут влияние младшего и старшего поколения окажутся разумными и уместными. Старики станут долгожителями (более 2/3 из тех, кому на Земле ныне больше 100 лет – пчеловоды), смогут передать внукам знания народных промыслов, основы культуры своего и прошлого поколений, уверенность в надёжности и состоятельности жизни. Внуки получают возможность увлекаться и вдохновляться всем интересным: им открыты доступы в природу и все калитки соседей-профи.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ КООПЕРАТИВОВ

1). Уставные тезисы одной семьи.

- Семья в пушкинской деревне является экологической единицей и юридическим лицом – хозяином дома. Занимая дом и объявляя своё производство-профессию, семья оставляет за собой права автономии и независимости по статусу семейного кооператива или семейного фермерского хозяйства. В состав хозяина дома, как юридического лица, по усмотрению семьи-землесобственницы могут входить не только ближние родственники, но и наёмные рабочие.

- Обязательное условие трёх поколений: семья (хозяин дома) – это 4 детей и 2 старика (или старушки) – опекунов и няней. В идеале стариков 4: два дедушки и две бабушки, даже если они не родные, а приглашены из дома престарелых.

- Условия трёх поколений необходимы для надёжности функциональных систем организма пушкинской деревни и для гарантии надёжности её целей. Особенно это важно в случаях, когда строительство пушкинских деревень планируется для решения демографических задач – задач борьбы с депопуляцией нации. Наличие трёх поколений гарантирует физическую, духовную и душевную (энергетическую) связь семьи с землёй, а также повышенное внимание к самообороне и отпору криминала – по опыту казачьих кругов. Иначе кооператив данного типа (с наёмной охраной!) станет заурядным кооперативом обыкновенного с/х предпринимательства, где кроме факторов экономических, кроме интересов прибыли, факторов надёжности может не оказаться никаких.

- Каждая семья в течение нескольких лет формирования пушкинской деревни обязывается проблему детей решить либо естественным образом, либо усыновляя сирот, либо принимая на воспитание по договору с государством по статусу родителей детского семейного городка.

- Решая сложный вопрос поколений, экополис-кооператив решает на умолчании систему психологических и социальных гарантий – и надёжности, и рентабельности, – не акцентируя внимание на прибыли, так как в системе функциональных связей пушкинской деревни и прибыль, и рентабельность естественны: они входят в комплекс цели, в гомеостазис системы. (В старорусской деревне-общине такие функциональные связи такой социальной системы именовались круговой порукой, о чём нами уже сказано выше).

- В случае, когда демографическая проблема не злободневна, пушкинская деревня общим собранием решает смягчать условия состава семьи хозяина дома, когда принимает в свой кооператив новую семью. Новой семье разрешается некоторое время подумать над проблемой своей силы и принять меры для своей полноценности и полновесности.

2). Недвижимость одной семьи. Земельная собственность. Семья оформляет на себя 1 га земли в соответствии с законодательством, если при этом семья получает право личной собственности на данное количество земли. Если 1 га в качестве земельной собственности не оформляется, семья соглашается на меньшее количество земли. Если в качестве фермерского участка законодательство позволяет купить более 1 га земли, хозяин выкупает больше, но в рамках среднего количества земли среди домов экополис-кооперации. Деревня сама устанавливает свой усреднённый частный сектор и количество земли в среднем на каждого, признавая принцип равенства в этом плане самым существенным.

3). Другая недвижимость одной семьи, дома, школы, училища.

- дом семьи – дом хозяина – выстраивается по проекту семьи в зависимости от объявленной профессии и вкуса хозяев. Некоторые условия рекомендуются: два этажа, утеплённый чердак, зимняя оранжерея на крыше с 1-2 зимними пчелиными ульями, большая русская печка посреди дома делит дом на комнаты и квартиры, есть камин, в печку встроено водяное отопление, в доме есть цокольный этаж-подвал, двор-пристройка русского деревенского стиля.

- На малом участке территории дома выстраивается домик для родственников или стариков, живущих отдельно. Одноэтажный, просторный, светлый - с большими окнами.

- На участке между домом хозяина и домиком родственников строится класс или школа - микроучилище по профессии дома. Такое микроспециализированное училище, являясь частной собственностью дома, интегрируется в общеструктурную кооперативную педагогику. Классы посещают все соседи без различия возраста и пола – по наличию желания и интереса. Это кооперативная система клубов по интересам. Преподавание в каждой микроспециализированной школе оплачивается в т.ч. бартером или услугами.

- Хозяин дома держит домашних животных или птиц по своему усмотрению и независимо от профессии дома: птичник, овчарня, конюшня – в зависимости от интересов семьи.

- Обязательным условием статуса хозяина дома – пчеловодство, пасека у каждой семьи. 1) пчёлы – это кормильцы и добытчицы валюты – инвесторы пушкинской деревни. 2) они поставщики высокоактивного и энергетичного диетического питания. 3) пчёлы – народные лекари надёжной и гарантированной народной медицины. 4) это боевики охраны, которые в состоянии остановить любую нападающую на пушкинскую деревню криминальную банду – по первому же (неслышимому для человека) сигналу боевой тревоги из звукового устройства внутри улья. Сигнал включается на частоте пчёл.

- Ответственность за пчеловодство в пушкинской деревне берёт на себя дом пчеловеда. Обучение каждой семьи, ведение кооперативного хозяйства, обеспечение пчёл электричеством и компьютерным управлением – функции дома пчеловеда – как и ведение пчеловодческих классов и практикумов по диетологии, – как и пчелоядовый массаж, мёдовая, цветочно-пыльцовая, прополисная апитерапия и лечение пчелоужалениями.

- Семейно-кооперативная бухгалтерия пушкинско-деревенских экономических расчётов достаточно не простая, но если вспомнить русскую круговую поруку, имевшую склонность списывать долги друг друга по причинам духовной привязанности и как завещано Христом в молитве “Отче наш” (“...И прости нам долги наши, яко же и мы прощаем должникам нашим”). Но на молитвы упования непорядочны. Безналичка, бартер, взаимовыручка – кредо системы. Каждый дом должен иметь компьютер с бухгалтерскими программами, с базами данных по бухгалтерии внутрисемейной (интерсемейной, междомовый) и по бухгалтерии общеккооперативной.

- Каждый дом имеет право брать кредиты для саморазвития по своему усмотрению и по своим возможностям у соответствующих спонсирующих структур, но каждый дом в соответствии с Уставом и контрактом пушкинской деревни, как с/х кооператива, соучаствует в получении и возвращении кредитов, взятых всей деревней на нужды всей деревни.

- Деревня телефонизирована, имеет Интернет или спутниковую связь.

- В соответствии с положением о пушкинской деревне каждый дом имеет право продать землю и недвижимость в случае желания сменить образ жизни, судьбу и территорию, но покупатель – новый хозяин дома – не может приобрести дом без согласия общего собрания семей пушкинской деревни. Этим государство, республика, корпорация, под чьей юрисдикцией и под чьим кураторством находится деревня, обеспечивает территориальную целостность, структурную устойчивость, национальные, культурные, политические интересы своего народа.

- Месторасположение усадьбы, получаемой домом, определяется структурными законам деревни.

4). Уставные тезисы семьи семей.

- Экополис – структурный элемент экополии, фактор гармонизации мира олигополий. Экополис – комплексная агро-промышленная кооперация.

- Пушкинская деревня – это пчеловодческий экополис-кооператив и начинается он с объединения 3 предпринимателей в единую инициативную группу. Предпринимателя – основные специалисты будущей деревни, со-президенты и со-председатели кооперации. При этом один из них имеет профессию пчеловода, второй – боевой командир, специалист по боевым искусствам, третий – водитель-профессионал, владелец автомашины. Изначально эти люди ориентированы на организацию дома пчеловода, дома казака-охранника и дома Транспортника-автомобилиста, которые будут первыми организованы в пушкинской деревне и которые будут этими специалистами возглавленными.

- Пушкинская деревня – это и межсемейный кооператив, представители которой связаны (физически и духовно) – прямыми и обратными связями.

- Представители кооператива практикуют круговое поручительство друг за друга: в юридическом, правовом и охранном направлении, – в экономике, информатике, педагогике, культуре, медицине, пр.

- Инициативная группа, начинающая создание экополис-кооперации, должна приобрести землю под строительство деревни. Существует несколько версий осуществления этой задачи: либо инициативная группа “организованно” закупает 40-80 га земли в кооперативную собственность, что не на всей территории России реально, либо выкупает намеченную для строительства деревни некую заброшенную “неперспективную” – “стихийно” – на деньги семей будущих кооператоров. Отдельные семьи в России имеют реальную возможность получать в личную собственность до полутора га земли – по разным льготам. Для нормальной жизни пушкинской деревни каждой семье достаточно по 1 га. Кооперативу же можно брать на себя и сотни и тысячи гектаров, расширяясь.

- В кооперативной собственности пушкинской деревни, независимо от количества земли в собственности каждой одной семьи должна быть земля кооператива. Здесь допустимо для нормальной жизни экополис-кооперации по минимуму 3-5га, а по максимуму – на порядок-два больше (от 30-300 до 50-500 га).

- Общим собранием, где право голоса имеют все совершеннолетние граждане эко-полис-кооперации деревни (а право присутствия и совещательного голоса – все десятилетние и старше), решаются вопросы земельной собственности и необходимости открытия строительства очередного дома.

- Это означает, что пока нет разрешения общего собрания, власти обязуются никому из желающих не продавать землю, намеченную под строительство “пчеловодческого семейного кооператива” данной пушкинской деревни.

- А это в свою очередь означает, что такую договорённость с властями перед строительством должны осуществлять инициаторы строительства и руководители кооперации семьи семей – экополис-кооперации деревни.

- В кооперативную собственность пушкинской деревни входит кроме собственности на землю и связанную с ней собственность на прудовое и лесное хозяйство, на искусственные защитные и пчеловодческие лесополосы, на стадион и ипподром – входит и кооперативная недвижимость. Это офис, гостиница, клуб, склад-ангар, автохозяйство кочевого пчелокомплекса, подземные здания для выращивания грибов и зимнего анабиоза пчелосемей – для зимовок пасек. Кооператив специализируется на пчелопродукции и сборе лечебных высококислых сортов мёдов с заранее заданными медицинскими свойствами.

- Пушкинская деревня обеспечивается ветровыми и передвижными (дизельными) электростанциями. Энерго-суверенитет деревне нужен, в частности, и для надёжности пчеловодства электрифицированная пасека увеличивает свою продуктивность на 500-600%, даёт возможность составить компьютерные программы пчеловодства (стационарное, кочевое, оранжерейное).

- В собственность пушкинской деревни входит тепловой центральный комплекс центрального водяного отопления – водонапорная башня, котельная, парниковые водогрейные конструкции.

- Не подлежит обсуждению кооперативная энергетическая собственность, в число которой входит и ВЭС, и системы биогазодобычи, и фабрики переработки воска в горюче-смазочные вещества.

- Кооперативная собственность на оранжерейное пчеловодство и цветоводство: обязательная главная баня с бассейном в здании и открытым прудом.

- Кооперативной собственностью пушкинской деревни является школа на кооперативной территории экополис-кооперации. Интеллектуальной собственностью при этом является педагогическая технология школы “АЛЛЕГРО”, – интегрального учебного заведения экополис-кооперации, состоящего из педагогических цехов – спецшкол семей (хозяев домов) всей пушкинской деревни.

- Здание школы, принадлежащее кооперативу, предоставляется преподавателям внутрисемейных микроспецшкол – учителям семьи семей – хозяевам домов учителей в пушкинской деревне. Эти преподаватели осуществляют коллективную интеллектуальную собственность пушкинской деревни и школы при деревне гармоническим сочетанием теоретических и трудовых программ, общеобразовательных, труд.- и мед.- педагогик, сочетанием целей и интересов обучающихся – без различия возраста и пола, физических сил и интеллектуальных способностей. Учатся все и у всех, – у тех, кто владеет домами, а, значит, знает и любит свою профессию.

В педагогическом мире планеты имеются случаи медленного, но верного интеллектуального выздоровления даунов и олигофренов при условии доброжелательного и целеустремлённого – заинтересованного и человеческого – внимания окружающих к заведомо несчастным. Это педагогика человечности и праведности, имеющая много общего с педагогикой знаменитой немецкой вальдорфской школы (школы естественного развития ребёнка, как она себя именуется), но имеющая много преимуществ перед системами Вальдорфа и идущая много дальше, так как основана на законах Вед и на древнейших ведических знаниях планеты. (8 единиц-биомонад создают новое эмерджентное качество, и круговая порука в усвоении информации даёт возможность ученикам погружаться в информационное поле, усваивая его “панорамно”, что даёт возможность двенадцатилетнюю общеобразовательную программу усваивать за два-три года. У автора этих строк сын в 12 лет, имея за плечами три класса начальной школы, освоил за год программу 6 лет и сдал экстерном экзамены за 9-й класс необходимого в России государственного обязательного образования, имея в качестве репетитора и учителя лишь отца. Информационную группу в 8 соучеников, создающую информационное поле данному ученику, автору этих строк приходилось создавать в воображении ребёнка.

• В кооперативную собственность пушкинской деревни входит компьютерный класс с мобильными телефонами, клуб-интернет, парашютная вышка, авiakлуб с воздушным шаром и другие виды коллективной собственности, которую семья семей не считает нужным отдавать в частное владение. Частное или кооперативное владение определяет общее собрание и консенсус глав домов.

7. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

Город и деревня традиционно разнятся по фактору культуры и цивилизованности, – стереть эту разность мечта многих поколений. Пушкинская деревня – вариант осуществления этой мечты. Проект пушкинской деревни имеет ряд организационных предложений по его реализации. По каждому дому можно создать технико-экономический проект, бизнес план, программу перспектив развития. Однако, это не так важно, как кажется, потому что для обустройства дома его главой будет признан знающий и любящий своё дело, поэтому он сам будет отвечать за составление бизнес-планов. Бизнес-план будет принимать совет кооператива данной экополис-кооперации, будущей пушкинской деревни. Не обязательно привязывать деревни к домовым комитетам Москвы или областных центров, но... Но без Москвы не состоится прецедента такой деревни, её рождения и развития: в деревне “людишек нет”, если пользоваться лексиконом Петра 1. Там пьянь и зависть. И землю следует брать на месте бывших “неперспективных”, полностью уже опустевших. Пушкинская деревня могла бы и сама по себе возникнуть как вариант с/х-кооперации, однако, мы уже отметили, что такая деревня-экополис не

является общиной, которую можно организовать и построить. Это община, которую нужно зачать, выносить и родить – вынашивать нужно такую кооперацию. Современной деревне это далеко не по плечу: не может кооперация семей в деревне быть такой разносторонней и экологичной. Хотя бы потому, что для семьи семей пушкинской деревни все внутрисемейные первичные семейные кооперативы должны иметь высоту культуры и образования, достаточно высокую.

Такую культуру может иметь в большом московском доме грамотная и техничная московская семья. В деревне этого уже нет. Это в старину деревня была – единая команда. Как некогда говорил великий Пётр Великий (извините за повтор): “Замыслы имеем, да людишек нету”. В современной деревне “людишки” далеко не для эконополиса, увя. Потому и не команда. Однако и в городе не самый лучший вариант пропагандировать идеи эконополисов: там тоже не команда.

Работают люди в городе, в городе получают образование, устраиваются и обустривают продолжение рода своего. Как исхитриться жить одновременно и в столице, и в деревне? Но, как говорится, глаза пугают, а руки работают. Грядёт коллективизация нового типа. Москвичам и специалистам областных центров организовать пушкинскую деревню – дело и посильное, и реальное, и необходимое для нашего периода жизни. Это называется “вахтовый метод”, и, чтобы мы выжили в наше суровое, голодное и суицидное время, чтобы Россия выкарабкалась из нищеты, разрухи и безнадёжности за счёт своей надёжной Земли-Матушки и лучших её дочерей – медоносных пчёл, русским горожанам необходимо обустроить пушкинские деревни, деревни-дачи на просторах Родины чудесной. Все мы из села в городах. Как дальше будут развиваться межсемейная кооперации – дело высокой технологичной стихии.

Кто будет против, если жители пушкинской деревни оставят свои дома, уступив их другой вахтовой смене? Главное ведь, создать структуру, которая нам самим поможет выйти из голодной продуктовой и вещной зависимости. Мы ведь ухитрились уже не только то забыть, что умели делать наши деды вручную – скажем, овчинные тулупы, покруче дублёнок или заячьи капелюхи, покруче адмиральских папах. Наша беда в оскудении трудовой и предпринимательской смекалки нашей. Мы в коммерции себя пробуем, в спекуляции, а фантастические просторы, медоносные земли наши, способные прокормить весь земной шар, оказываются бесхозными, и девять с половиной десятых нашего населения обречены на голодное вымирание, потому что мы не в состоянии взяться за ум и начать трудиться. Именно – на земле. Город уже выбрал своё, ему уже не двинуть жизнь вперёд, пока не подтянутся тылы деревенские, пока не решатся проблемы деревни и села, пока семьи не начали объединяться в общины.

Мистика великого закона всеобщего усложнения состоит в том, что пушкинская деревня, как биомонада, получает способность к самовоспроизводству, если смогла на свет появиться. Как одноклеточное существо: способом деления. Как куст малины: способом разрастания

корней. Прецедент должен состояться, и Россия должна возродиться в труде на Земле-Матушке.

Славяне! Не прибыль и не потребительство даёт человеку радость бытия, а труд в радости, свобода в выборе труда, смена видов труда, как лучший вид отдыха. Худо, когда труд туп, когда он разграбляем, когда бессмыслен и безынициативен. Ещё хуже, когда не на труд уповает человек, а на деньги. В пушкинской деревне вам достаточно перейти между дружественного вам вашего соседа, и вы уже в сфере действия другого вида труда. Это ваша трудовая круговая порука, вы её сами в силах обустроить. Ни один эрг, ни один джоуль вашего труда не уйдут в бесхозяйственность. Бесхозяйственность вы планировать, не будете.

И ещё. Вам не нужно зависеть от чьих-то претензий или инвестиций, от валюты или меценатов. Вы – хозяева своего труда и в состоянии инвестировать государственные начинания сами, не дожидаясь налогового полисмена. Для всего этого нужно лишь возродить трудовую и все другие виды круговой поруки.

1992 - 2002; Пушкин Валерий Якович
pushkinvaljak@narod.ru , <http://www.pushkin-valjak.narod.ru>



Должно... возбуждати в них [в юности] охоту ко трудолюбию и чтоб они
страшились праздности, как источника всякого зла и заблуждения.
– *Екатерина II* .



Литература:

- Александров В. А., Сельская община и вотчина в России (XVII - начало XIX вв.), в сборнике: Исторические записки, т.89, М., 1972;
- Алексеев Ю. Г., Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв., М.-Л., 1966;
- Анохин Г. И., Общинные традиции норвежского крестьянства, М., 1971.
- Анчел Е. Этос и история. Пер. с венг. М., Мысль, 1988. 126с.
- Бауман З. Индивидуализированное сообщество. Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. (Центр исследований постиндустриального общества журнала «Свободная мысль»), М., Логос, 2002. 324с.
- Белоцерковский В.В. Продолжение истории: синтез социализм и капитализма. М.,2001. 246с.
- Бромлей Ю. В., Першиц А. И., Ф. Энгельс и проблемы первобытной истории, в кн.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса, М., 1972.
- Будем ли мы жить во «Всемирной деревне»? М., РАН, 1993. 170с.

- Васильев Л.С., Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI-VII вв. до н.э.), М., 1961;
- Гилман Р. Эко-деревни и устойчивые поселения. Доклад института контекста для Треста Земли. Пер. с англ. С-Пб., 1992, 266с.
- Греков Б. Д., Полица, М., 1951; Дискуссия по проблеме родовой и сельской общины на древнем Востоке, "Вестник древней истории", 1963, т.1;
- Данилов В. П., Земельные отношения в советской доколхозной деревне, "История СССР", 1958, т.3;
- Данилов В. П., К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России, в сборнике: Проблемы социально-экономической истории России, М., 1971;
- Данилов В. П., Община у народов СССР в послеоктябрьский период, "Народы Азии и Африки", 1973, № 3;
- Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Пер. с нем. (Серия «Образ общества»), М., Праксис, 2002. 536с.
- Дружинин Н. М., А. Гакстгаузен и русские революционные демократы, "История СССР", 1967, № 3;
- Дубровский С. М., К вопросу об общине в России в начале XX в., "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы", 1960, К., 1962;
- Дьяконов И. М., Община на древнем Востоке в работах советских исследователей, "Вестник древней истории", 1963, т.1;
- Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса, кн.1 - Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968;
- Итоги экономического исследования России по данным земской статистики, т.1 - [Воронцов В. В.], Крестьянская община, М., 1892;
- Кауфман А. А., Сборник статей. Община. М., 1915;
- Ковалевский М. М., Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч.1, М., 1879;
- Ковалевский М. М., Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом, вып.1-2, СПб, 1905;
- Кудрявцев М. К., Община и каста в Хиндустане, М., 1971;
- Кузнецова А.П. Приватизация и обнищание населения в Европе 14-17вв (Уроки истории). М., 1997. 104с.
- Лаптин П. Ф., Община в русской историографии последней трети XIX-начала XXвв., Киев, 1971.

- Ляпушкин И. И., Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII - первая половина IX в.), Л., 1968;
- Маурер Г. Л., Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти, пер. с нем., М., 1880;
- Неусыхин А. И., Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI VIII вв., М., 1956;
- Он же: Судьбы свободного крестьянства в Германии в 8-12 вв., М., 1964;
- Проблемы истории первобытного общества, [Сб. ст.], М. - Л., 1960;
- Разложение родового строя и формирование классового общества. [Сб ст.], М., 1968;
- Сергеев М. А., Некапиталистический путь развития малых народов Севера, М.-Л., 1955;
- Сказкин С. Д., Избранные труды по истории, М., 1973;
- Он же: Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века, М. 1968;
- Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, в.2, М., 1972;
- Трапезников С. П., Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 1-2, М., 1967;
- Шапиро А. Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII в., "Уч. зап. Саратовского ГУ", т. (XIV), Серия исторического факультета, в.1, 1939;
- Шацкий Е. Утопия и традиция. Пер. с польск. М., Прогресс, 1990. 455с.



Друзья!

"Родная Земля" предлагает всем желающим применить в совместном деле или в быту систему взаимодействия «Лептонный Парус» и информационно-коммуникационную систему «Живая библиотека» – разработки Николая Гаранова, а также технологию распределения функций в группе, разработка Сергея Курсакина.



Народная мудрость

Артель дружбой крепка.

Живи для людей, проживут люди для тебя.

Артель воюет, а один горюет.

Дела стоят, коли всё в разлад.

На сильного – артелькой.

Где тесно – там честно, где розно – там слёзно.

Хлеб растёт на ниве, а человек в общине.

Миром-собором и чёрта поборем.

Тот в друзья не годится, кто помогать ленится.

Отдать врагу поле – большое горе.

Без народа одна невзгода.

Спать долго – жить с долгом.

Кто сам себя не управит, тот и других не наставит.

Дело мастера боится.

Кто бежит, тот и догоняет.

Ни от чего человеческого не отрекайся.

К чему охота, к тому и смысл.

Ветры горы разрушают, слово – народы поднимает.

Миром и горы сдвинем.

Человек по человеку скучает.

Всяк человек своего счастья кузнец.

Руки работают, а голова кормит.

От добра добра не ищут.

Тем не играют, от чего умирают.

С землёй не хитри: сам себя обманешь.

Кто много судит, тот мало даёт.

Чужая одежда не надёжа.

Ближний сосед лучше дальней родни.

Самая большая трата – трата времени.

Глаза страшатся, а руки делают.

Не то хорошо, что хорошо, а что ладно.

Дело лени не любит.

Кто в деле, тот и в ответе.

Языком не спеши, а делом не смеси.

Дело сильнее слов.

Иди вперёд, а оглядывайся назад.

Чести без труда не сыскать.

Если дружба велика, будет Родина крепка.



МИЛЛЕНИМУМ

Пусть в эту ночь
 свершится поворот
Последний миг
 последнего столетья
Закончив этот високосный год -
Последний крайний год тысячелетья,
Как колокол, над крышей пропоет.
И что же ждет нас в будущем году
И в том столетии –
 первом из десятки,
Где лишь фантасты
 век играли в прятки,
Предсказывая обществу судьбу?
Как хочется за грани заглянуть –
Узнать, что будет с жизнью на планете,
И что увидят внуки и их дети,
Куда свернет тысячелетний путь...
Ах, любопытство –
 вечный бич людской!
И так порою хочется поверить,
Что ты – оттуда –
 сможешь всё проверить,
И прикоснуться, руку протянуть.
Извечная конечность бытия
 нам всем известна.
Сердце ж полагает,
 что прикоснуться сможет иногда,
И тем, что любя на свете оставляет
И коль надежда эта в нас живет,
Она одна нам, право, помогает,
Прожить ещё и этот день, и год,
А столько, сколь Господь располагает!
2001.

Анна Кирина / Гаспарянц /





Юрий Кириллов

Я слышал разные оркестры.
Свои иль из чужих сторон –
Парили в воздухе маэстро
И с неба сбрасывали гром.

Но есть другой концерт. Неяркий.
Из детства выплывает он:
Наш старый дом. И вечер жаркий.
И возле дома – граммофон.

Его соседка заводила –
Двадцатилетняя вдова.
Она в неделю отлюбила,
Как внешним цветом отцвела.

В то лето застоялись травы:
Косила косарей война.
У граммофона сели бабы –
Кормильцы нашего села.

Молчали женщины России.
А рядом музыка плыла.
Про горы пела золотые
И реки, полные вина.

Но были только горы горя,
И в Волге – ржавая вода.
А в музыке звучала гордость,
Звучали вера и мечта.

Мир покорялся силе властной.
Названья ей и меры нет.
Мы понимали: жизнь прекрасна,
Как граммофонный наш концерт.





*Григорий Кулибаба,
г. Егорьевск Моск. обл*

И ВИЖУ Я НИВЫ РОДНЫЕ

И вижу я нивы родные,
И слышу я трель соловья
В краю, где пришлось мне родиться,
Где юность промчалась моя.
Где крошкой хлеба делились
В тяжелое время войны.
И где, как могли, помогали
для нашей любимой страны.
И снится село мне родное,
Овацкая степь за прудом
Деревья вдоль высохшей речки,
Что память хранят и покой.
Всегда я ношу в своём сердце
Родные поля и луга.
И эту святую обитель,
Где мать пеленала меня.
Где ночи и дни коротала
Над тихой кроваткой моей.
У Бога нам счастья просила
И счастье то виделось ей.
Учила добру, уваженью
По правде и совести жить,
Крепить всенародную дружбу
и Роднну крепко любить.
И эти раздольные нивы,
Цветенье весенних лугов.
И рек голубые разливы,
И запах фруктовых садов.

